

примечаний к ст. 235 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) указано, что под средствами в ст. 235 и ст. 290-1 УК понимаются денежные средства, ценные бумаги, электронные деньги, иное имущество, в том числе имущественные права, а также исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности. В научной публикации И. С. Аземши «Цифровые финансовые активы как предметы легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем» на основе анализа положений Декрета № 8 и ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь справедливо указано, что «...криптовалюты и токены как виды цифровых финансовых активов не могут быть отнесены ни к одному из существующих объектов гражданских прав в силу особенностей их формы, эмиссии и самой сущности». Таким образом, в Республике Беларусь с учетом нынешнего законодательного закрепления правового статуса криптовалют не представляется возможным рассматривать криптовалюту в качестве предмета указанных выше преступлений.

Вместе с тем в Российской Федерации в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» указано, что «исходя из положений статьи 1 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 года и с учетом Рекомендации 15 ФАТФ предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления».

С учетом изложенного, по нашему мнению, для преодоления правового пробела, имеющегося в уголовном законодательстве Республики Беларусь, необходимо принятие постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, где будет указано, что предметом преступлений, предусмотренных ст. 235, 290-1 УК, могут выступать в том числе и криптовалюты.

Нагорная А. Д.

ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

*Нагорная Анастасия Дмитриевна, студентка 4 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
121350minsk@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Казак С. В.

Состав доведения до самоубийства закреплен в ст. 145 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). По конструкции объективной стороны данный состав является материальным, соответственно обязательными элементами объективной стороны будут преступное деяние,

последствие и причинная связь между ними. В рамках ст. 145 УК деяние может выражаться в качестве действия и бездействия. Преступное действие может включать в себя такие способы воздействия на потерпевшего, как угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение личного достоинства. В свою очередь, бездействие может осуществляться только посредством жестокого обращения, которое в данном случае может представлять собой необеспечение продуктами питания, лекарствами, жильем и т. д. Следует отметить, что в УК отсутствует легальное определение понятий жестокое обращение и систематическое унижение личного достоинства. При этом широкое распространение получил подход к определению данных понятий, закрепленный в комментарии к Уголовному кодексу Республики Беларусь. На наш взгляд, следует закрепить эти понятия на законодательном уровне в примечании к ст. 145 УК. Данное обстоятельство приведет к их строгому и единообразному применению на практике.

Отдельного внимания заслуживают проблемные вопросы совершения преступного деяния посредством угроз. В доктрине преимущественно под угрозой понимается вид психологического насилия над лицом, в результате которого, последнее, помимо собственной воли, совершает определенные действия. Исходя из этого, угроза должна обладать следующими характеристиками: противоправность, реальность, способность к трансформации воли лица. При этом, рассматривая угрозы как способ доведения до самоубийства, следует отметить, что они должны также вызывать у потерпевшего чувство безысходности и невозможности дальнейшего существования. В противном случае, на наш взгляд, невозможно будет установить причинную связь между деянием, выраженным в угрозах потерпевшему, и последствием – попыткой самоубийства или самоубийством. Следует рассмотреть также вопрос о таком признаке угроз, как их количество. В диспозиции данной нормы законодатель употребил этот термин во множественном числе, что, с одной стороны, может свидетельствовать о применении к ним признака систематичности. С другой стороны, множественное число может означать вариативность объектов, в отношении которых могут применяться угрозы. На наш взгляд, количество угроз в случае доведения до самоубийства должно иметь второстепенное значение. Первостепенное значение должно отдаваться наличию у них вышеперассмотренных характеристик.

В контексте ст. 145 УК преступное последствие должно быть выражено в самоубийстве потерпевшего или покушении на него. На наш взгляд, особого внимания заслуживает терминологическое несоответствие, которое заключается в употреблении в диспозиции ст. 145 УК термина «покушение» в отношении попытки совершения самоубийства. Использование термина «покушение» формирует противоречие в связи с тем, что в рамках УК данный термин используется только в отношении преступного деяния, поэтому использование термина «покушение» в данном случае буквально свидетельствует о противоправности самого акта самоубийства. Однако данное суждение не является верным, поскольку самоубийство на

территории Беларуси декриминализировано с момента принятия Уголовного кодекса РСФСР 1922 года. В связи с этим считаем целесообразным в диспозиции ст. 145 УК заменить словосочетание «покушение на самоубийство» на словосочетание «попытка самоубийства».

Подводя итог, следует обозначить, что по конструкции объективной стороны состав доведения до самоубийства относится к числу материальных составов. Преступное деяние может включать в себя такие способы воздействия на потерпевшего, как угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение личного достоинства. В целях единообразного применения нормы ст. 145 УК считаем целесообразным закрепить в примечании к ней дефиниции терминов жестокого обращения и систематического унижения личного достоинства. При определении угрозы как способа доведения до самоубийства в первую очередь необходимо также смотреть на их качественные характеристики, а не на количественные. Вместе с тем считаем целесообразным заменить словосочетание «покушение на самоубийство» словосочетанием «попытка самоубийства», поскольку самоубийство не является уголовно наказуемым деянием в Республике Беларусь.

Павлович К. С.

**ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ХРАНЕНИЯ
ОТ НЕЗАКОННОЙ ПЕРЕВОЗКИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ
БЕЗ ЦЕЛИ СБЫТА**

Павлович Ксения Сергеевна, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, ksenia.pvlvch@gmail.com

Научный руководитель: доктор юрид. наук, профессор Савенок А. Л.

Одним из действующих проблемных вопросов, возникающим при квалификации преступления по ч. 1 ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) является отграничение незаконного хранения от незаконной перевозки наркотических средств без цели сбыта.

Анализ судебной практики по ч. 1 ст. 328 УК показывает, что отграничение незаконного хранения от незаконной перевозки проводится не всегда или не проводится вовсе, что, на наш взгляд, влечет за собой увеличение объема предъявляемого обвинения и назначение наказания, не соответствующего общественной опасности совершенного преступления.

Так, суд Барановичского района и г. Барановичей Брестской области признал виновным Г. в незаконном, без цели сбыта, приобретении, хранении и перевозке наркотических средств и психотропных веществ, в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 328 УК, где Г., умышленно незаконно, без цели сбыта, с целью личного потребления, приобрел наркотическое средство и порошкообразное вещество, которые извлек из тайников, после чего умышленно незаконно, без цели сбыта, с целью личного